

Андрей Шишкин (Рим — Санкт-Петербург)

ВЯЧ. ИВАНОВ. ДВА СТИХОТВОРЕНИЯ,
ПОСВЯЩЕННЫЕ ЕВГЕНИИ ДАВЫДОВНЕ
ЭРН-ВЕКИЛОВОЙ (1916)

Публикуемые два неизвестных в печати стихотворения Вяч. Иванова приложены к письмам Лидии Вячеславовны Ивановой (далее ЛВИ) к В. Ф. Эрну и Е. Д. Эрн-Векиловой, которые были переданы Ириной Эрн, дочерью философа, Д. В. Иванову в конце 1980-х годов. Этим символическим жестом знаменовалась близкая дружба двух семей. Время и пространство, разделяющее их, преодолевалось во многом благодаря письмам, которые ЛВИ с начала 1910-х годов адресовала сначала философу и его жене, а потом и дочери.

С осени 1912 года Иванов и Эрн в Риме дружили семьями: у Эрна — жена и трехлетняя дочь, у Иванова — жена, семнадцатилетняя дочь и младенец сын. Оживленные богословские споры проходили в присутствии ЛВИ. Через шесть десятилетий она припоминала: «„Лидия у нас стала совсем богословом“, — говорили они в шутку про меня, но поскольку я их слушала молча, я возражала: „Не богослов, а богослушатель“»¹. Возвращалась ЛВИ в Россию вдвоем с Эрном весной 1913 года; в поезде ей было сказано: «Во всяком случае знайте, барышня, что в эти ½ года Вы приобрели себе на всю жизнь верных друзей. Если Вы дальше будете идти таким образом, то Вы будете очень счастливой»². О римских диспутах не могла не зайти речь в первых письмах ЛВИ к Эрну лета того же 1913 года: «очень скучаю, что нельзя нигде богослужествовать» (письмо Эрну от 23 июня); «Всю надежду возлагаю на Москву, а то я совсем заснула во всех отношениях. Сильно скучаю по „богослушательству“, но его тут негде раздобыть» (ему же — от 31 июля).

¹ Иванова Л. В. Воспоминания: Книга об отце. Paris, 1990. С. 51–52.

² Л. В. Иванова — В. Ф. Эрну, конец июля 1917 // Римский архив Вяч. Иванова (РАИ). Далее письма ЛВИ к Эрнам цитируются по этому архиву без ссылок.

В исповедальных письмах к отцу летом 1927 года ЛВИ признавалась, что самым доверенным лицом в ее жизни был Эрн: «Ни с кем *до конца*... кроме как с Эрном не говорила»¹. Смерть Эрна 29 мая 1917 года знаменовала для нее начало десятилетнего духовного кризиса². Именно ЛВИ пришлось быть единственным свидетелем неожиданной агонии и кончины Эрна — с 1916 года Иванов с женой и сыном оставались в Сочи. В июньском 1917 года письме к Е.Д. Эрн ЛВИ так сообщала о первых часах по приезде к близким: «И приехала-то я всего вчера в Сочи, а уже не могу без тебя жить <...> Очень мы за тебя беспокоимся... Поехали к морю и там сидели и рассказывали все о Философе». Как можно с уверенностью полагать, именно этот «Скорбный рассказ» лег в основу одноименного стихотворения Иванова:

На скорбные о том, как умер он, расспросы
Ты запись памяти, не тайнопись души
Читала нам в ответ; меж тем прибоая росы
У ног соленые лоснили голыши.
Как море, голос твой был тих; меж тем украдкой
Живой лазури соль кропила камень гладкий³.

В другом письме к Е.Д. Эрн, повествуя о двухнедельном путешествии по Абхазии, ЛВИ рассказывала, как южная природа являла ей образ ушедшего: «Солнце пекло над головой и море было густо синее, синее, голубое небо ослепляло глаза, и все это мне напоминало Философа, который так любил этот момент в полдень, когда солнце прямо над морем, и который сам так родственен этой солнечной,

¹ Л. В. Иванова — Вяч. Иванову от 9 июня 1927 г. // Русско-итальянский архив. XI. Salerno, 2020. С. 192. Кажется, Н. Бердяев не совсем заблуждался, когда в 1915 г. в своем боевом стиле обличал Вяч. Иванова: «Теперь вы попали в быт и живете под санкцией Эрна, говоря символически» (цит. по: *Кейдан В. И.* «Друг другу в глаза мы глядим...»: Хроника дружбы Вячеслава Иванова и Владимира Эрна // Вячеслав Иванов: Исследования и материалы. Вып. 2. СПб., 2016. С. 192).

² Л. В. Иванова — Вяч. Иванову от 13 июля 1927 // Русско-итальянский архив. XI. С. 206.

³ *Иванов В. И.* Собр. соч. Т. 3. Bruxelles, 1979. С. 524.

ослепительной „синеве“» (6 или 7 июля 1917 г.; примечательно, что этот образ войдет в Воспоминания ЛВИ¹).

В 1917 году несколько стихотворений Иванов посвятил памяти своего почившего друга. Одно из них ЛВИ хотела скопировать и переслать Эрн-Векиловой, однако натолкнулась на запрет. 30 июля 1917 года она сообщала своей корреспондентке: «Сию страничку я тогда приберегла, для того, чтобы списать стихи судариинныи², но он объявил, что хочет сделать сие самолично и не дал мне их». Речь шла, как можно думать, о сонете, где говорилось о послесмертии философа: «Блаженный брат! Ты чистым оком зреть...» (в рукописи он датирован 28 мая 1917 года³). Скорее всего, Иванов счел, что не должен ограничиться отсылкой сонета и что нужно сопроводить его дружеским посланием. Последнее задержалось до 16 октября 1917 года:

Дорогая Евгения Давыдовна

Пожалуйста, не предполагайте, что я мало о Вас думаю; не заключайте из моего молчания, что мало Вас люблю. <...> Многое в моем чувстве к Володе, что принадлежало прежде ему одному, перенесено теперь и на Вас с умилением и восхищением. Молю Бога, чтобы он укрепил в Вас благодатную силу и еще умножил ее изобильно. <...> Вот стихи, — простите, что не сообщил их давно⁴.

Таков в общих чертах контекст отношений Иванова и ЛВИ с семьей Эрна во второе десятилетие XX века. К сожалению, мы не смогли выяснить, при каких обстоятельствах были написаны и посвящены Эрн-Векиловой печатаемые нами стихотворения. О самой Эрн-Векиловой (1886–1972) известно крайне мало; примечательно однако, что ей посвящал стихи

¹ «Что особенно останавливало внимание, — это был замечательный цвет его глаз: такой почти неправдоподобной синевы, которая напоминала синеву полдневного южного моря. „...Друг, был твой взор такую далью синь...“ — так Вячеслав обращается к Эрну в поэме „Деревья“, к которой я вернусь позже, описывая нашу совместную жизнь в Красной Поляне» (Иванова Л. В. Воспоминания: Книга об отце. С. 50).

² «Сударем» в письмах к Векиловой-Эрн ЛВИ именovala отца.

³ Автограф см.: РАИ. Оп. 1. Карг. 5. Тетр. 7. Л. 21. URL: <http://www.v-ivanov.it/archiv/op1-ko5-po7-13.htm>.

⁴ Кейдан В. И. Указ. соч. С. 189.

Флоренский («Глубокие утра холодного лета...»)¹, а также ЛВИ («Есть на свете антилопа...», копия в РАИ).

Датировка стихотворений неточная: в переданной Ириной Эрн копии перед годом поставлено многоточие и сверху в скобках надписано: «не разобр.»». Известно, что поэт включал в свои поэтические книги подобного рода сочинения, сложенные «по частным, скромным поводам или просто — в шутку»². Среди отдельных автографов или автографов в тетрадах, которые поэт взял с собой в Италию и которые хранятся в Исследовательском центре Вяч. Иванова в Риме, набросков текста не выявлено.

1

Приносит мадонне смиренную дань
 Друг рыцаря Сладостной, Эрна,
 Ей молвить не смеет: вы горная лань, —
 Столь поступь Легчайшей размерна.
 Но если Исаии век золотой
 Исполнится, — будет наверно
 Такими ж очами в природе святой
 Глядеть, выступая из дебри густой,
 На барсов играющих серна.

2

Не смеет и розу Армении вплесть
 Он в рифмы умильного дара;
 Но в век тот не иначе должен расцвести
 Стыдливый цветок Вардавара,
 Чем Вы, о мадонна, цветете, дыша,
 Всей прелестью нежного жара
 Столь чистой, сколь действенна ваша душа...
 Все ж с Марсом Венера вдвойне хороша,
 И с рыцарем Эрном вы пара!

Вячеслав Иванов

<нрзб> 1916

Копия рукой И. В. Эрн.

¹ Кейдан В. И. Взыскующие града: Хроника русской религиозно-философской и общественной жизни первой четверти XX века в письмах и дневниках современников. М., 1997. С. 175.

² Иванов В. И. Нежная тайна. Лепта. СПб., 1912. С. 5.